

Научная статья

УДК 336.7

JEL: G21, G23, G32, O16

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.134-152>

Анализ проблем и потенциала развития семейного предпринимательства в Российской Федерации

Писарева Ольга Михайловна¹

¹ Государственный университет управления; Москва, Россия

¹om_pisareva@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-2657>

Аннотация

Цель исследования – определение перспектив и условий развития семейного предпринимательства в современной России.

Методы. Исследование проводилось в рамках системного и междисциплинарного подходов, на основе контентного и логического анализа научных и экспертных публикаций, использования общенаучных методов абстрагирования, обобщения и классификации, приемов обработки и анализа количественных и качественных данных экспертными и статистическими методами.

Результаты работы. Уточнены взаимосвязи категорий «семья» и «экономика». Проанализирован механизм взаимодействия семейного предприятия с бизнес-окружением национальной социально-экономической системы. Охарактеризованы состояние и задачи институализации семейного предприятия. Проведена эмпирическая оценка динамических и структурных характеристик функционирования семейных предприятий в сфере малого и среднего предпринимательства. Проанализированы изменения в характеристиках профиля модели поведения домохозяйств в сферах производства и потребления товаров, включая идентификацию роста приоритета частного финансирования образовательных услуг. Выявлены и интерпретированы ключевые тенденции развития семейного предпринимательства. Предложен концептуальный подход к идентификации проблемных зон и выбору приоритетных направлений развития семейного предпринимательства.

Выводы. Проведенный анализ механизма взаимодействия институтов семьи и экономики позволил охарактеризовать ключевые аспекты участия семейного предприятия в воспроизводственном процессе национальной экономики. Лежащие в основе семейных отношений ценностные основания объективно способствуют укреплению устойчивости экономики и стабильности общества. Перспективы развития семейного предпринимательства в определяющей степени зависят от институционального закрепления в российском законодательстве понятия «семейное предприятие». Эмпирическая оценка структурно-динамических характеристик функционирования семейного предпринимательства ориентирует на разработку необходимых мер государственной поддержки с учетом выявленной региональной неравномерности насыщения локальной экономики семейными предприятиями, позволяя определить резервы и направления роста потенциала российского семейного бизнеса.

Ключевые слова: семейное предприятие, национальные интересы, традиционные ценности, суверенное развитие, модернизация экономики, управление потенциалами

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в части проведения исследования по теме «Семья как консолидирующий институт общества и нераскрытый потенциал развития среднего класса на постсоветском пространстве»: регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 124092400007-7.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, в том числе, связанного с участием в редакционной коллегии журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)».

Для цитирования: Писарева О. М. Анализ проблем и потенциала развития семейного предпринимательства в Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 1. С. 134–152

EDN: <https://elibrary.ru/pveyhb>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.134-152>

© Писарева О. М., 2025

Original article

Analysis of the problems and potential of the development of family entrepreneurship in the Russian Federation

Olga M. Pisareva¹¹ State University of Management, Moscow, Russia¹om_pisareva@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-2657>

Abstract

Purpose: of the study is determining the prospects and conditions for the development of family entrepreneurship in modern Russia.

Methods: the study of the research subject area within the framework of systematic and interdisciplinary approaches was carried out using content and logical analysis of scientific and expert publications, as well as the use of general scientific methods of abstraction, generalization and classification and specialized techniques for processing and analyzing quantitative and qualitative data using expert and statistical methods.

Results: the relationships between the categories "family" and "economy" have been clarified. The mechanism of interaction of the family enterprise with the business environment of the national socio-economic system is analyzed. The state and tasks of institutionalization of the family enterprise are characterized. An empirical assessment of the dynamic and structural characteristics of the functioning of the family enterprises in the field of small and medium-sized enterprises has been carried out. The changes in the characteristics of the profile of the household behavior model in the areas of production and consumption of goods are analyzed including the identification of an increasing priority of private financing of educational services to increase the level of intellectual capital of families. The key trends in the development of family entrepreneurship have been identified. A conceptual approach to the identification of problem areas and the selection of priority areas for the development of family entrepreneurship is proposed.

Conclusions and Relevance: based on the analysis of the mechanism of interaction between family and economic institutions, the participation of the family enterprise in the reproductive process of the national economy is characterized. The values underlying family relations objectively contribute to strengthening the stability of the economy and the stability of society. The prospects for the development of family entrepreneurship depend to a certain extent on the institutionalization of the concept of "the family enterprise" in the Russian legislation. An empirical assessment of the structural and dynamic characteristics of the functioning of family entrepreneurship guides the development of necessary state support measures, taking into account the identified regional uneven saturation of the local economy with the family enterprises, which makes it possible to identify reserves and areas of growth for the potential of Russian family business.

Keywords: family economy, national interests, traditional values, sovereign development, modernization of the economy, potential management

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the research activities on the subject of "The family as a consolidating institution of society and the untapped potential for the development of the middle class in the post-Soviet space": registration number in the USISU R&D: 124092400007-7.

Conflict of Interest. The author declares that there is no conflict of interest, including those related to participation in the editorial board of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Development)".

For citation: Pisareva O. M. Analysis of the problems and potential of the development of family entrepreneurship in the Russian Federation. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(1):134–152. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/pveyhb>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.134-152>

© Pisareva O. M., 2025

Введение

В 2024 г., объявленном¹ «Годом семьи», активно решались вопросы укрепления института семьи, защиты материнства и детства, поддержки молодых семей в рамках реализуемого с 2019 г. нац-проекта «Демография»². За это время выявлены

и преодолены разнообразные проблемы, что, с учетом результатов реализации адресных мер и решения конкретных задач, позволило обновить состав важнейших тем и актуальных целей при формировании нового национального проекта «Семья», планируемого с 2025 г.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 26.10.2024)

² Паспорт национального проекта «Демография». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения: 27.10.2024)

Круг проблем, задач и стратегических разрывов в области развития института семьи в Российской Федерации, конечно, шире рамок только демографических задач, ряд аспектов иных нацпроектов очевидно взаимосвязан с его проблематикой: здравоохранение и народное образование, экология и комфортная среда, занятость и малый бизнес и др. Практически весь пул реализуемых и предлагаемых проектов³ отражает внимание и приоритеты руководства страны к задаче укрепления института семьи в организации эффективной и устойчивой жизнедеятельности российского общества. В этом контексте сфера семейного бизнеса – естественное пересечение предметных областей и целевых установок проектов по поддержке семьи и предпринимательства. Институциональные и организационные вопросы развития семейного предпринимательства находятся в фокусе научных исследований в области теории экономики и управления, в концептуальном плане определяемых влиянием положений социальной и культурной антропологии. В современных геополитических и геостратегических реалиях актуализирован также идеологический аспект противоборства теоретических подходов к модернизации моделей общества и государства, что нашло отражение в положениях утвержденной государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁴. Переход к механизму суверенного развития – гарантии промышленного суверенитета и технологического лидерства российской экономики, также настоятельно требует рассмотрения экономических аспектов оценки роли института семьи в современном обществе.

В рамках представленного исследования ставилась цель выявления перспектив семейного предпринимательства на основе оценки его характеристик в процессе формирования модели суверенного государственного развития Российской Федерации. Объектом рассмотрения являлся институт семейного предпринимательства; предмет – взаимодействие институтов семьи и национальной экономики как фактор укрепления внутреннего потенциала устойчивого общественного прогресса.

Сформулированная целевая установка предполагает решение ряда связанных задач в части: уточнения понятийного аппарата описания институтов

и взаимосвязей семьи и экономики; анализа механизма взаимодействия семейного предприятия в рамках национальной социо-экономической системы; эмпирической оценки динамических характеристик и структурных сдвигов в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП); обоснования концептуального подхода к идентификации стратегических разрывов и приоритетов развития семейного предпринимательства.

Ожидаемая научная ценность и практическая полезность результатов работы видится в расширении области понимания механизмов социо-экономического развития, а также в обосновании рекомендаций по институциональному оформлению и организационному регулированию развития семейных предприятий как фактора роста в национальном социо-экономическом пространстве потенциала локальной экономики (территориально ограниченный по характеру локации и связей компактный ареал деятельности предприятий).

Обзор литературы и исследований

Проблемы изучения института семьи довольно широко представлены в исследованиях отечественных и зарубежных ученых различных отраслей научного знания. Ограничимся здесь указанием основных трендов тематических исследований.

Общефилософские и социальные основы роли семьи в становлении социо-экономических и государственных структур в системе общественного устройства восходят к трудам [1–4]; ключевые понятия и определения в области экономики семьи освещены в статье [5]. Вопросы коэволюции институтов семьи и экономики, исследования их взаимосвязи, а также формирования и анализа научных школ описания и изучения семейного хозяйства представлены в работах [6–8]. Становление института семьи с позиций развития отношений собственности и правовых аспектов работы семейных предприятий рассмотрены в статьях [9, 10], а специфика ценностных оснований их результативности и устойчивости – в работе [11]. Международный опыт функционирования и регулирования деятельности семейных предприятий затронут в статье [12], критические оценки возможностей и ограничений их деятельности приведены в работе [13]. Проблемы и перспективы развития семейного предпринимательства, сущность и необходимость мер его господдержки освещены в публика-

³Прим. Автора: В обновленном составе предложенных в соответствии посланием и указом Президента РФ стратегических инициатив и планов наиболее ясно с вопросами семьи связаны цели и задачи нацпроектов: «Кадры», «Молодежь России» и «Продолжительная и активная жизнь», «Инфраструктура для жизни» и «Туризм и гостеприимство».

⁴Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.11.2024)

циях [14, 15]. Особенности создания и внедрения эффективных технических решений и технологических пакетов для сфер производства продукции и оказания услуг компаниями с ограниченными масштабами деятельности⁵, а также базовые аспекты цифровизации и общая эволюция информационных технологий в деятельности микро-, малых и средних предприятий в национальной экономике представлены в статьях [16, 17]. Оценка проблем и задач институционализации в сфере семейного предпринимательства приведена в работе [18].

Изучение исследований российских и зарубежных ученых по проблемам развития семейного предпринимательства позволило установить высокий уровень и широкий спектр полученных результатов. Однако большинство работ и концептуальных положений в них связаны преимущественно с социокультурными вопросами и законодательными проблемами регулирования системы отношений в рамках семейной экономики. В условиях наблюдаемых в мирохозяйственной системе технологических и структурных сдвигов, в рамках задач модернизации методов и механизмов государственного управления автономной хозяйственной активностью населения, представляется важным исследование в области оценки экономических основ построения и функционирования семейных предприятий, сочетающее нормативно-правовые и организационно-экономические аспекты взаимодействия институтов семьи и экономики.

Материалы и методы

Исследование основано на положениях и результатах научных работ отечественных и зарубежных ученых, представленных в открытом доступе. Решение задач базируется на применении данных официальной государственной и международной статистики, аналитических материалах профильных компаний. В условиях отсутствия утвержденного порядка статистических наблюдений за функционированием семейного предпринимательства, нами использовались прежде всего сведения официальной статической отчетности о регистрации и деятельности индивидуальных и самозанятых предпринимателей (по своей природе обладающие наиболее точной прямой связью со сферой семейного бизнеса). Наряду с этим исследование опиралось на экспертные оценки, полученные из периодических национальных и международных обзоров деятельности семейных компаний, изучение открытых уставных документов, а также результатов анкетирования владельцев и руко-

водителей предприятий и организаций методами группировки и агрегирования данных.

В рамках системного и междисциплинарного подходов использовались общенаучные методы абстрагирования, обобщения и классификации, приемы логического, контентного, экономического и экспертного анализа. На основе методов контентного и логического анализа проведено уточнение основных понятий и связей при характеристике описания институтов семьи и экономики. Применение методов абстрагирования и обобщения позволило определить ключевые аксиологические и праксиологические аспекты экономического поведения домохозяйств. Сочетание экономического и экспертного подходов дало возможность комплексно изучить соотношения и взаимосвязи экономической роли и функции семьи в воспроизводственном потенциале развития национальной экономики. Обработка количественных данных использовалась для эмпирической оценки тенденций и проблем сферы малого и среднего предпринимательства как базовой среды семейных предприятий. Статистические методы применялись для оценки коэффициентов структурных сдвигов, корреляционной зависимости и совокупного среднегодового темпа роста семейного предпринимательства в сфере МСП. Анализ характера и интенсивности наблюдаемых трансформаций в отраслевом и региональном измерении особенностей развития МСП как основной среды деятельности семейных компаний осуществлялся на основе технических критериев оценки [19]:

- абсолютных структурных изменений (коэффициент абсолютных структурных сдвигов В. Казинца):

$$K_K = \sqrt{\frac{\sum_{i=1,n} (d_i(t_1) - d_i(t_0))^2}{n}}; \quad (1)$$

- относительных структурных изменений (интегральный коэффициент структурных сдвигов В. Рябцева):

$$K_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1,n} (d_i(t_1) - d_i(t_0))^2}{\sum_{i=1,n} (d_i(t_1) + d_i(t_0))^2}}; \quad (2)$$

где $d_i(\cdot)$ – доля i -го показателя, $i = \overline{1, n}$; t_0, t_1 – моменты времени.

Полученные оценки интегральных коэффициентов структурно-динамических изменений способствуют выявлению ключевых тенденций, определяющих перспективные направления развития семейного предпринимательства в России.

⁵ Прим. Автора: Подробнее о подходах к решению общей проблемы снижения нижнего предела размера и мощности электронных и производственных систем см.: Дюк Я. Миниатюризация систем производства: существует ли нижний предел масштабирования // Современная электроника. 2020. № 7. С. 22–25. URL: <https://h.twirpx.one/file/3236282/> (дата обращения: 11.09.2024)

Результаты исследования

Истоки семейного предпринимательства лежат в основе зарождения общих форм социального устройства и хозяйственной организации [12, с. 933]. Системное изучение процессов формирования семьи с позиций антропологии и социологии [20] привело к фундаментальному выводу о ключевой роли трансформации семейных отношений в становлении общественных и государственных институтов. Традиционно семья изучается с междисциплинарных позиций как сложное явление, имеющее исторические, демографические, этнографические, психологические, педагогические, культурные, социальные, правовые и др. аспекты, так или иначе находящие свое выражение и отражение в экономических отношениях. Поскольку распределение результата хозяйствования предопределено формой и структурой собственности на ключевые факторы производства товаров и услуг, то исторически доминирующее большинство предприятий являлось семейными, функционирующими и развивающимися с опорой преимущественно на семейные средства и имущество. Посредством права и механизма наследования передавались активы семьи, из поколения в поколение сохранялся и преумножался ее интеллектуальный капитал, формируя совокупность секретов и традиций, культуры и ценностей семейного предпринимательства [21].

Сегодня процесс перехода к модели суверенного развития предполагает активную национализацию политических и хозяйственных, научных и творческих элит страны, формирующих элементы целостной идеологической конструкции построения государственной и общественной организации российской цивилизации. Здесь важны идеи объективности и справедливости подходов в отношении оценки общих исторических процессов на постсоветском пространстве, которые через трансграничные родственные связи не без сложностей, но с опорой на сохраненную в многонациональной и многоконфессиональной России традицию, проецируются и на ее соседей. Важно, что семейное предпринимательство, представленное в этнически окрашенных формах перекрестных отношений в традиционной сфере хозяйственной деятельности представителей постсоветских диаспор, в известной степени способствует нормализации и гармонизации всего комплекса международных отношений на основе принципов равноправия и

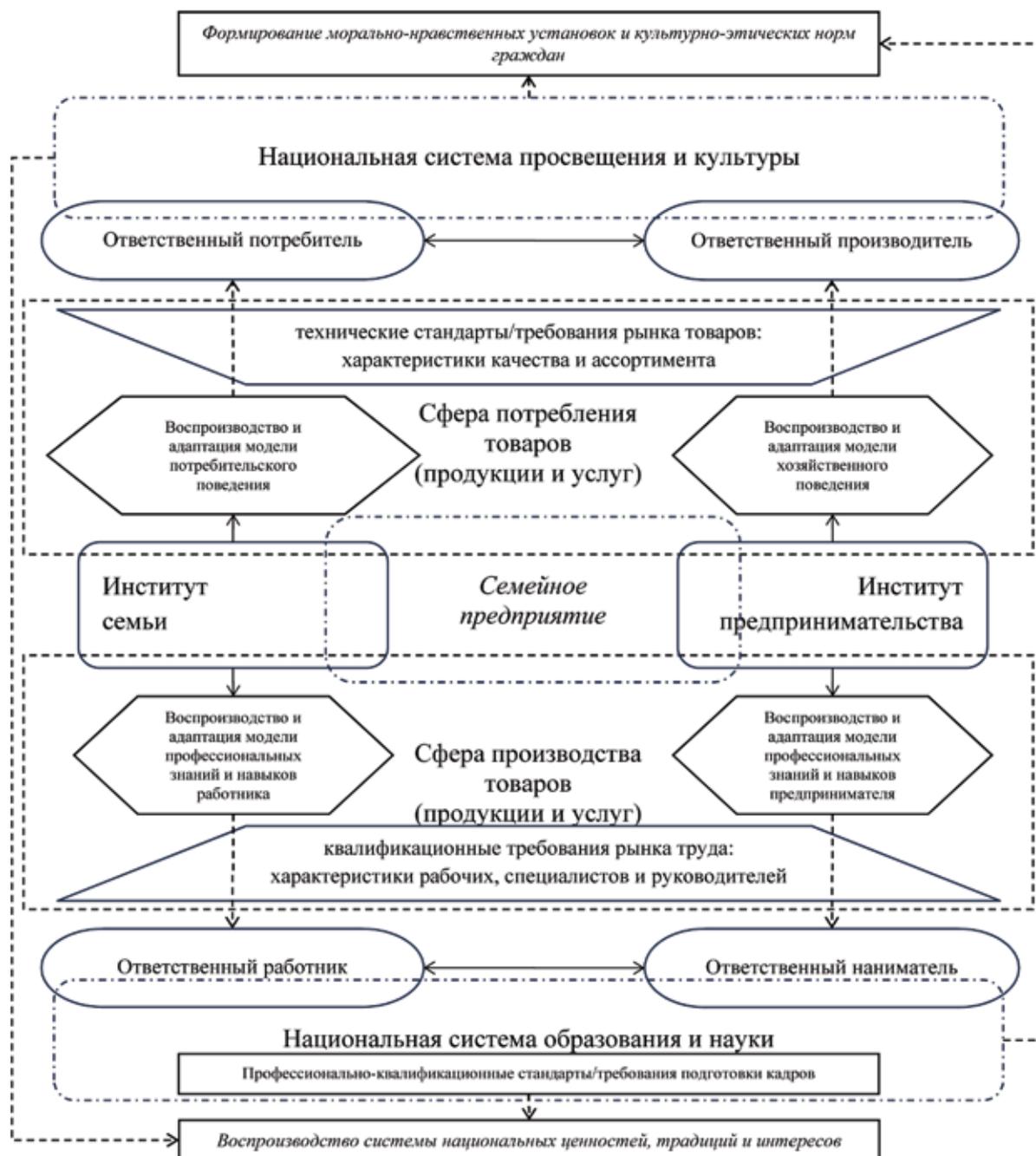
справедливости, и прежде всего, в сфере обмена результатами деятельности, связанными с использованием национальных богатств⁶: природных и интеллектуальных ресурсов суверенных стран.

Правовые аспекты регулирования институтов семьи и предпринимательства во многом определены сложившейся практикой хозяйственных и гражданских отношений в рамках границ юрисдикции государств. В экономических основах функционирования семейного бизнеса выделяются два слоя рассмотрения поведения его субъектов в российском правовом поле: 1) на рынке труда и товаров, при обеспечении сопряжения процессов эквивалентного обмена деятельностью в форме предложения рабочей силы и спроса на товары и услуги конечного потребления; 2) в сфере производства товаров и услуг – осуществление хозяйственной деятельности в формате юрлиц (ЮЛ), индивидуальных предпринимателей (ИП) и самозанятых (СЗ).

В ходе эволюции семья всегда являлась основной силой создания ценностей в сфере производства и распределения товаров и услуг. Системный анализ и учет характеристик хозяйственных связей и экономических аспектов функционирования этого института ведет к выявлению и описанию специфики семейной экономики. Проекция этого положения на формализованную и неформализованную форму организации и построения семейного предприятия отражена рис. 1.

Семейное предприятие, как никакой другой хозяйствующий субъект, является моделью интегрированного поведения при проведении встречных рыночных контракций: спрос и предложение на рынке товаров производственного и потребительского назначения, сопряженные со спросом и предложением на рынке труда для хозяйственных и бытовых нужд. Трансформация института собственности дополняет схему сопряжения экономического (организационные и операционные связи) и правового (имущественные и неимущественные отношения) аспектов генезиса семьи и семейного предпринимательства, учитывая закономерности и особенности их развития [22]. Именно механизм разделения труда и распределения продукта при его институциональном (прецедентном и правовом) оформлении определил отношения и понятие собственности с установлением порядка ее наследования, что создало основы ведения хозяйства семьи и общества, а также в целом предопределило становление института государства.

⁶ Зайцев Д.А., Зворыкина Ю.В., Писарева О.М. Трансформация модели российской экономики в условиях изменения мирового порядка: предпосылки и принципы // Вестник университета. 2023. № 12. С. 32–43. EDN: <https://elibrary.ru/lniskq>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-12-32-43>; Писарева О.М., Зайцев Д.А. Ценностные ориентиры и институциональные механизмы контроля использования ресурсов реиндустриализации экономики // В сб.: Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ). СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 493–497. EDN: <https://elibrary.ru/xhrief>. <https://doi.org/10.18720/IEP/2023.4/145>

Разработано автором.

Рис. 1. Схема взаимосвязей экономических аспектов построения и функционирования семейного предприятия как потенциала роста локальной экономики

Developed by the author.

Fig. 1. Diagram of the interrelationships of the economic aspects of the forming and functioning of the family enterprise as a potential for the growth of the local economy

Семейный капитал – неотъемлемая часть национального богатства страны, что определяется наличием существенной взаимосвязи совокупности праксиологических и аксиологических характеристик построения и функционирования семейного

бизнеса как важного элемента не только национальной экономики (удовлетворение текущих потребностей членов семьи), но общественных институтов (поддержание перспективной мотивации граждан). Отметим также двоякую роль института

наследования, инициирующего разнонаправленные процессы консолидации и размывания активов семейного бизнеса, что влечет необходимость тонкой настройки такого инструмента госрегулирования как величина ставки налога на наследство и ее дифференциация по типу наследуемых активов. Здесь наблюдается весьма широкий спектр подходов к оценке рационального уровня ставки [23]. Так, самая высокая в мире ставка на наследство, достигающая 81,6%, в Испании, в Бельгии – 80%, далее – Франция (60%), Дания (52%), Германия (50%) и Швейцария (50%), самая низкая ставка у Италии (8%), Болгарии (6,6%) и Хорватии (4%). В России, после отмены в 2006 г. налога на наследство, размер госпошлины за вступление в наследство – 0,3 или 0,6% от стоимости имущества, что с позиции сохранения ценностей семейного предпринимательства можно рассматривать как значимую меру господдержки.

В реализации госполитики воссоздания традиций и стимулирования развития семейного предпринимательства в РФ можно отметить некоторую непоследовательность и противоречивость. С одной стороны, неоспорим факт существования семейного бизнеса, сущность и эволюция которого всегда интересовали научное сообщество, но лишь в настоящее время оказались в центре внимания российского руководства: стимулирование создания семейных предприятий стало рассматриваться как важный фактор обеспечения экономического роста страны на основе развития предпринимательской инициативы граждан и расширения производственных возможностей отечественной экономики. С другой – в рамках российского законодательства семейное предприятие, как форма организации и ведения предпринимательской деятельности, пока никак не определено [18], хотя идентифицируются его специфические черты, выделяются критерии квалификации как экономического явления [14, 24, 25]. Этот факт не объясняется незначительной ролью семейного предпринимательства, вследствие малого масштаба реализации частных инициатив в этой сфере хозяйственной самоорганизации. Представление о процессах развития семейного предпринимательства в России дает анализ динамики ключевых показателей социальной и экономической демографии в 2016–2024 гг. (табл. 1). Отчетливо заметно, что, после некоторого сокращения числа субъектов МСП под влиянием пандемических ограничений 2018–2020 гг., тенденция их роста восстановилась.

Изучение семейной экономики неразрывно связано и с общим развитием концепций пространственного и устойчивого развития. Семейное предпринимательство, как никакая другая сфера

деловой активности, через интересы участников выражает реальную заинтересованность в поддержке безопасных и комфортных условий жизни и работы в местах локации бизнеса. Последнее требование отвечает вектору идеологического и технологического перехода к сбалансированной эколого-социальной повестке ответственного бизнеса и управления (концепт Environment, Social, Governance – ESG). Рис. 2 отражает связь институтов семьи и предпринимательства в проекции взаимодействий государства, экономики и экологии, раскрывая понимание их базовых отношений.

Для институализации понятия семейного предприятия и его позиционирования в экономике ключевым является научное определение и нормативное закрепление в системе отношений «собственник-руководитель-работник» характеристик семьи (статус, состав, поколенческие связи и др.), позволяющих четко идентифицировать состояние и процессы сферы семейного бизнеса. Это поможет задать логику планирования перспектив развития этих предприятий в рамках формального пересечения целевых областей реализации нацпроектов и государственных программ РФ, затрагивающих проблематику поддержки семьи и бизнеса.

Роль домохозяйств в перераспределении приоритетов формирования и удовлетворения ключевых потребностей общества (здоровье, образование, жилье и др.) предопределяет появление инструментов мобилизации семейных активов на перспективные цели общественного прогресса. Так, с 01.01.2024 в РФ заработала госпрограмма долгосрочных семейных сбережений, реализующая с 01.07.2024 механизм софинансирования государством долгосрочных сбережений на 10 лет: формально бюджетные средства возвращаются в финансовую систему страны, но уже «окрашенными» под возможности целевого использования в национальной денежно-кредитной сфере. В табл. 2 дана общая характеристика макроэкономической позиции домашних хозяйств в экономике РФ, включая косвенную оценку их доли через сведения о регистрации индивидуальных и самозанятых предпринимателей.

Характеристика позиции компаний сферы МСП с помощью сведений о функционировании микро-, малых и средних предприятий (ЮЛ и ИП) представлена в табл. 3. Сопоставление данных табл. 1, 2 и 3 позволяет оценить ряд связей, существенных для понимания особенностей и перспектив семейного предпринимательства. Так, проведенный анализ показал на всем периоде проведения исследования весьма высокие коэффициенты корреляции между показателями числа субъектов локальной экономики и общим количеством заре-

Таблица 1

Table 1

Динамика ключевых показателей социальной и экономической демографии в России

Dynamics of the key indicators of social and economic demography in Russia

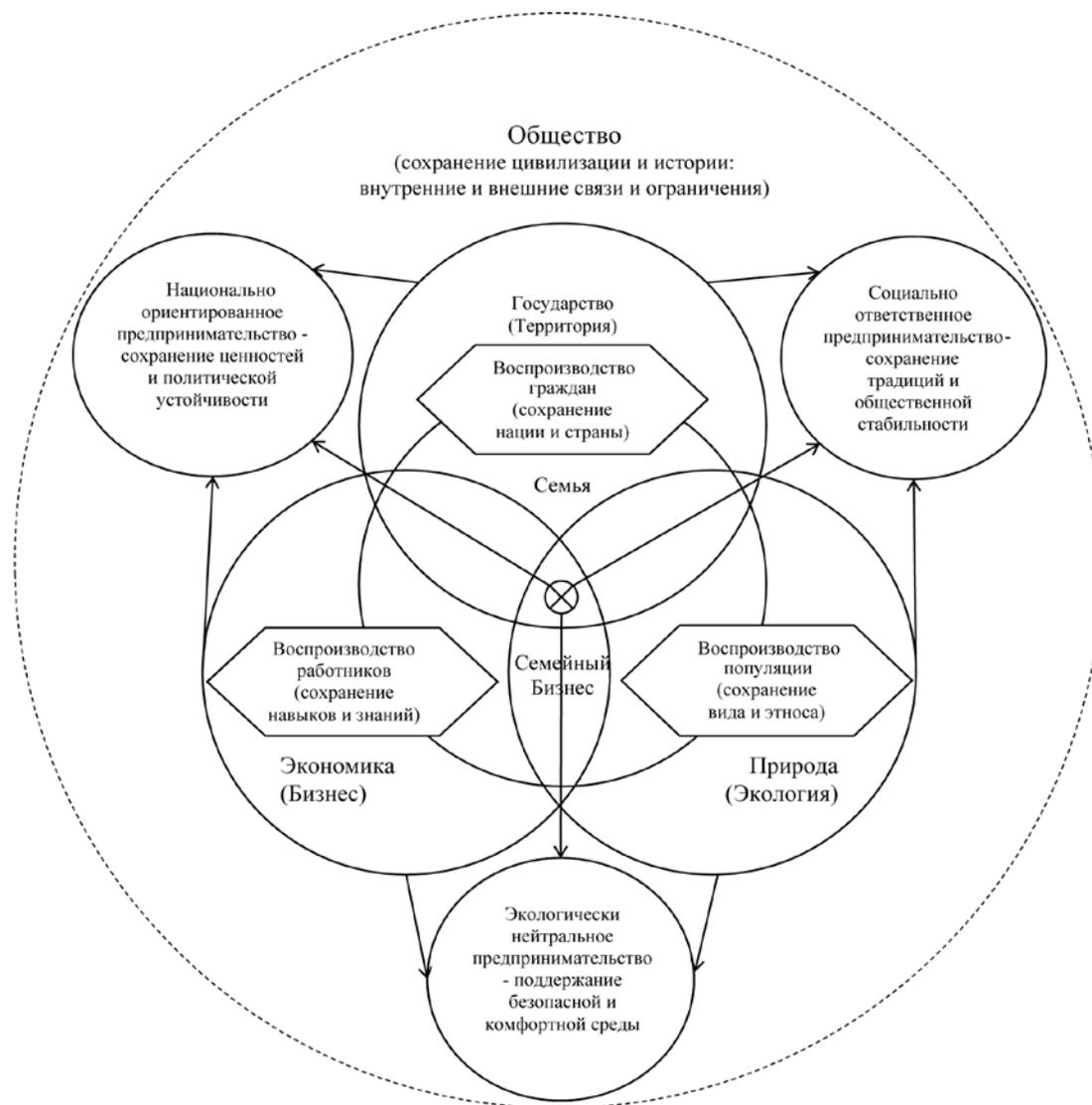
Показатель	2016	2017	2018	2019	2020*	2021	2022	2023	2024**
Постоянное население РФ на 1 января, млн чел., в т.ч.:	146,54	146,80	146,88	146,78	146,75	146,17	145,56	146,45	146,15
темпа роста, %	100,19	100,18	100,05	99,93	99,98	99,61	99,58	100,61	99,80
доля в численности населения мира %	1,95	1,95	1,95	1,95	1,95	1,95	1,82	1,79	1,78
Общее число семей (зарегистрированных браков) в РФ, тыс.	20788,00	21226,30	21535,40	21864,83	22070,99	22350,33	22721,23	22983,43	23181,78
Зарегистрировано субъектов МСП (ЮЛ и ИП), тыс. ед., в т.ч.	5841,51	5998,37	6042,90	5924,68	5702,15	5839,01	5969,05	6310,28	6437,42
Средние предприятия	20,66	20,36	18,87	17,09	17,70	17,91	17,99	18,72	20,96
Малые предприятия	268,90	267,63	251,73	224,90	217,02	213,02	212,72	214,77	227,87
Микропредприятия	5551,94	5710,38	5772,30	5682,69	5467,43	5608,08	5738,34	6076,78	6188,59
Среднесписочная численность работников, тыс. чел., в т.ч.:	72065,20	71842,70	71561,70	71064,50	69550,30	70817,90	71216,90	72911,80	74609,56
темпа роста, %	99,50	99,69	99,61	99,31	97,87	101,82	100,56	102,38	102,33
Численность занятых в локальной экономике, тыс. чел., в т.ч.:	15922,44	16130,58	15917,05	15866,24	16968,61	18275,48	21435,28	23927,88	26016,30
темпа роста, %	117,87	101,31	98,68	99,68	106,95	107,70	117,29	111,63	108,73
доля в численности занятых национальной экономики, %	22,09	22,45	22,24	22,33	24,40	25,81	30,10	32,82	34,87
- численность работников МСП (ЮЛ и ИП), тыс. чел., в т.ч.:	15922,44	16130,58	15917,05	15357,01	15509,81	14638,72	15212,22	15108,58	15115,30
темпа роста, %	117,87	101,31	98,68	96,48	101,00	94,38	103,92	99,32	100,04
доля в численности занятых локальной экономики, %	100,00	100,00	100,00	96,79	91,40	80,10	70,97	63,14	58,10
доля в численности занятых национальной экономики, %	22,09	22,45	22,24	21,61	22,30	20,67	21,36	20,72	20,26
- численность СЗ работников, тыс. чел., в т.ч.:	-	-	-	509,23	1458,79	3636,75	6223,06	8819,31	10901,00
темпа роста, %	-	-	-	-	286,47	249,30	171,12	141,72	123,60
доля в численности занятых локальной экономики, %	-	-	-	3,21	8,60	19,90	29,03	36,86	41,90
доля в численности занятых национальной экономики, %	-	-	-	0,72	2,10	5,14	8,74	12,10	14,61

Примечания:

*) – расчетные оценки (на основе восстановленных данных);

**) – прогнозные оценки (на основе предварительных данных на 01.10.2024).

Разработано автором по материалам: *Официальная статистика // Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; *Открытые данные // ФНС*. URL: <https://www.nalog.gov.ru/m77/opendata/> (дата обращения: 15.10.2024).Developed by the author based on the materials in: *Source: Official statistics, Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; *Open data. Federal Tax Service*. URL: <https://www.nalog.gov.ru/m77/opendata/> (accessed: 15.10.2024).

Разработано автором.

Рис. 2. Схема взаимосвязей института семьи в общественном пространстве взаимодействия государства, экономики и экологии

Developed by the author.

Fig. 2. Scheme of interrelations of the institution of family in the public space of interaction of the state, economy and ecology

гистрированных семей в РФ. При этом нельзя преувеличивать значение полученных обобщенных оценок. Требуется уточнение дифференциации соответствующих зависимостей на региональном и секторальном уровнях изучения деловой активности предприятий. Однако можно сделать предварительный вывод об очевидной позитивной роли реализации политики поддержки института семьи: при увеличении общего количества зарегистрированных браков наблюдается рост хозяйствующих субъектов сферы МСП.

Доступные показатели экономической демографии позволяют сфокусировано рассматривать региональный и отраслевой срезы функционирования МСП в Российской Федерации с позиции насыщенности ее социо-экономического пространства хозяйствующими субъектами локальной (то есть в большей степени семейной) экономики.

В частности, оценка статической корреляционной связи (межрегиональной, для 2016, 2019 и 2022 гг.)

Таблица 2

Table 2

Селективная характеристика макроэкономической позиции домашних хозяйств России

Selective characterization of the macroeconomic position of Russian households

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020*	2021	2022	2023	2024**
ВВП РФ, млрд руб., в т.ч.:	69237,70	74798,90	84976,70	95060,70	94410,20	121182,90	140670,80	156442,23	179018,60
темп роста, %	105,30	108,03	113,61	111,87	99,32	128,36	116,08	111,21	114,43
доля в мировой экономике, %	3,04	3,11	3,09	3,07	3,08	3,07	2,93	2,95	2,52
Доля семейных компаний в общем числе (с / без учета СЗ), %	53,3/53,3	54,1/54,1	47,6/47,6	61,1/58,1	67,1/58,9	75,8/61,6	80,9/62,3	84,5/64,7	86,6/66,1
Доходы в формировании ВВП: оплата труда, млрд руб.	41237,60	43897,50	46415,80	48383,10	48696,70	54830,50	59811,90	69432,10	78602,20
темп роста, %	103,75	106,45	105,74	104,24	100,65	112,60	109,09	116,08	113,21
доля в ВВП, %	59,56	58,69	54,62	50,90	51,58	45,25	42,52	44,38	43,91
Доходы в использовании ВВП: потребление, млрд руб.	45244,50	48178,00	51883,70	56109,70	54752,10	67028,80	74453,00	84724,30	90849,20
темп роста, %	104,12	106,48	107,69	108,15	97,58	122,42	111,08	113,80	107,23
доля в ВВП, %	65,35	64,41	61,06	59,03	57,99	55,31	52,93	54,16	50,75
Ресурсы и инструменты развития национальной экономики									
Всего обязательств в банковской системе России, млрд руб.	64682,00	108,51	108,30	102,16	117,96	116,73	113,34	125,65	112,10
темп роста, %	37,33	37,99	37,42	39,16	35,84	32,45	30,22	29,50	30,47
доля домохозяйств в обязательствах, %	74093,00	77961,00	86232,00	88796,00	103842,00	120310,00	134516,00	167647,00	187120,84
Всего активов в банковской системе России, млрд руб.	74093,00	77961,00	86232,00	88796,00	103842,00	120310,00	134516,00	167647,00	187120,84
темп роста, %	15,17	105,22	110,61	102,97	116,94	115,86	111,81	124,63	111,62
доля домохозяйств в активах, %	22,16	21,82	19,60	18,69	15,94	11,02	9,21	8,67	9,51
Налоговые поступления домохозяйств, млрд руб., в т.ч.	2206,44	3204,86	3710,41	4033,98	4250,42	4933,11	6034,19	6874,67	7873,23
темп роста, %	145,25	145,77	115,77	108,72	105,37	116,06	122,32	113,93	114,53
доля в консолидированном бюджете РФ, %	16,48	19,06	17,91	18,50	21,76	18,26	17,96	19,00	18,57

Примечания:

*) – расчетные оценки (на основе восстановленных данных);

**) – прогнозные оценки (на основе предварительных данных на 01.10.2024).

Разработано автором по материалам: *Официальная статистика // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Открытые данные // ФНС. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (дата обращения: 15.10.2024).*Developed by the author based on the materials in: *Source: Official statistics, Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Open data. Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (accessed: 15.10.2024).*

Таблица 3

Селективная характеристика макроэкономической позиции компаний сферы МСП России

Table 3

Selective characterization of the macroeconomic position of Russian SME companies

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020*	2021	2022	2023	2024**
Внеоборотные активы МСП (всего), млрд руб., в т.ч.:	38458,60	19003,80	46056,50	56253,00	93257,10	93973,40	96511,94	99210,28	97575,51
темпа роста, %	114,12	49,41	242,35	122,14	165,78	100,77	102,70	102,80	98,35
доля в активах компаний в РФ, %	26,28	11,82	25,11	28,90	44,21	26,87	26,65	24,79	22,83
Инвестиции в основной капитал (в факт.-ценах), млрд руб., в т.ч.:	41237,60	43897,50	46415,80	48383,10	48696,70	54830,50	59811,90	69432,10	78602,20
темпа роста, %		118,45	101,40	110,85	112,57	111,60	99,46	99,39	99,74
доля в инвестициях в основной капитал в РФ, %	8,08	8,81	8,05	8,21	8,76	8,58	6,98	5,79	5,64
Фондовооруженность работника, тыс. руб. / чел., в т.ч.	2415,37	1178,12	2893,53	3663,02	6012,78	6419,51	6344,37	6566,49	6455,41
темпа роста, %	96,82	48,78	245,61	126,59	164,15	106,76	98,83	103,50	98,31
соотношение с фондовооруженностью в РФ, %	94,91	43,48	98,16	74,43	115,46	113,58	105,71	104,00	98,86
Фондоотдача (внеоборотные активы), тыс. руб. / чел., в т.ч.	118,67	288,03	130,14	105,07	68,26	73,74	73,70	82,54	90,23
темпа роста, %	96,13	242,71	45,18	80,74	64,97	108,02	99,95	112,00	109,31
соотношение с фондоотдачей в РФ, %	150,53	315,84	158,66	122,79	76,72	62,54	57,41	56,69	56,59
Среднемесячная заработная плата работников, руб., в т.ч.:	19715,90	22834,56	25649,27	28803,66	32212,88	35445,84	39845,17	44157,55	43999,19
темпа роста, %		115,82	112,33	112,30	111,84	110,04	112,41	110,82	99,64
соотношение с заработной платой в РФ, %	57,94	62,20	65,49	65,88	67,30	69,04	69,61	67,58	58,78
Оборот (выручка), млрд руб., в т.ч.:	41602,78	45638,36	54736,05	59936,24	59105,50	63657,41	69291,80	71126,21	81890,32
темпа роста, %		109,70	119,93	109,50	98,61	107,70	108,85	102,65	115,13
доля в обороте (выручке) в РФ, %	32,73	31,57	32,73	39,84	37,66	39,01	32,04	30,21	30,66
Выработка на одного работника, тыс. руб./чел., в т.ч.:	3079,68	2866,29	3393,31	3765,54	3848,76	4104,33	4733,46	4675,60	5420,12
темпа роста, %		93,07	118,39	110,97	102,21	106,64	115,33	98,78	115,92
соотношение с выработкой в РФ, %, в т.ч.	175,46	142,87	145,76	179,13	174,28	174,93	155,02	141,44	147,98

Примечания:

*) – расчетные оценки (на основе восстановленных данных);

**) – прогнозные оценки (на основе предварительных данных на 01.10.2024).

 Разработано автором по материалам: Официальная статистика // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Открытые данные // ФНС. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (дата обращения: 15.10.2024).

 Developed by the author based on the materials in: Source: Official statistics, Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Open data. Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (accessed: 15.10.2024).

показала, что имеется значимая прямая корреляционная зависимость между показателем «Плотность распределения компаний МСП» (чел./тыс. км²) и следующими показателями: «Плотность населения» (чел./тыс. км²), где коэффициент корреляции составил в 2016 г. 0,769, в 2019 г. – 0,759, в 2022 г. – 0,774; «Плотность занятых» (чел./тыс. км²), где коэффициент корреляции составил в 2016 г. 0,858, в 2019 г. – 0,872, в 2022 г. – 0,865.

Однако для показателя «Плотность распределения компаний МСП» предварительно ожидаемая корреляция между индикаторами насыщенности хозяйствующими субъектами территории (ед./тыс. чел. населения) и рынка (ед./тыс. чел. занятых) оказалась невысокой, хотя и значимой (значения коэффициентов корреляции на 2022 г. составили 0,289 и 0,291 соответственно). Была оценена и корреляционная связь⁷ между тем же набором индикаторов в динамике для соответствующих территорий. Например, за период 2016–2023 гг. на уровне РФ значимые коэффициенты корреляции между показателем «Плотность распределения компаний МСП» и показателями «Плотность населения» и «Плотность занятых» составили 0,804 и -0,285 соответственно. Знак коэффициента второго индикатора может быть объяснен тем, что при наличии роста числа занятых (то есть появления рабочих вакансий) в иных формах деловой активности занятие ниши в МСП осуществляется по остаточному принципу и низкому приоритету, особенно в фазе подъема экономики. Это объяснимо тем, что экономические агенты (потенциальные индивидуальные и самозанятые предприниматели – ключевой элемент сферы семейного бизнеса), оптимизируя полезность своего труда, с большей вероятностью трудоустраиваются в другие компании ареала своего проживания. Данное предположение косвенно подтверждается и динамикой показателя соотношения уровня заработной платы в сфере МСП со средним общероссийским уровнем (см. табл. 3: на интервале 2016–2023 гг. среднее значение составило 65,73%, а минимальное и максимальное – 58,78% и 69,61% в 2023 г. и 2021 г. соответственно). Дополнительно модель экономического поведения сектора домохозяйств и компаний МСП характеризуется диаграммами рис. 3 и 4.

Представленная статистическая и аналитическая информация характеризует общую картину рыночного контура связи институтов семьи и экономики: динамика и структура совокупных доходов и расходов домохозяйств отражают потоки обмена труда и товаров при балансировке спроса и предложения.

С позиции оценки процессов воспроизводства человеческого (интеллектуального) капитала в локальной экономике, дополняя данные рис. 3, отметим следующее:

- 1) использование средств материнского капитала на цели образования детей в 2016–2023 гг.⁸ увеличилось с 1,97 до 24,30 млрд руб. (CAGR⁹ = 43,22%), соответствующая доля в общей сумме годового распоряжения средств возросла с 0,54 до 5,34%;
- 2) объем оплаты населением образовательных услуг вузов страны в 2016–2023 гг.¹⁰ увеличился с 210,59 до 316,01 млрд руб. (CAGR = 5,97%), соответствующая доля финансирования в общей сумме поступивших за отчетный год средств в вузы упала с 28,07 до 22,88%.

Последнее свидетельствует о двух тенденциях: 1) население активно инвестирует средства в профессионально-квалификационный потенциал детей, обеспечивая востребованность и конкурентоспособность нового поколения на рынке предложения труда; 2) государство поддерживает воспроизводство кадров, с большей интенсивностью финансируя получение образования в рамках бюджетных мест приема абитуриентов на приоритетные для страны направления подготовки по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета.

Качественную характеристику сдвигов деятельности компаний сферы МСП на рис. 4 можно дополнить такими оценками наблюдаемых процессов:

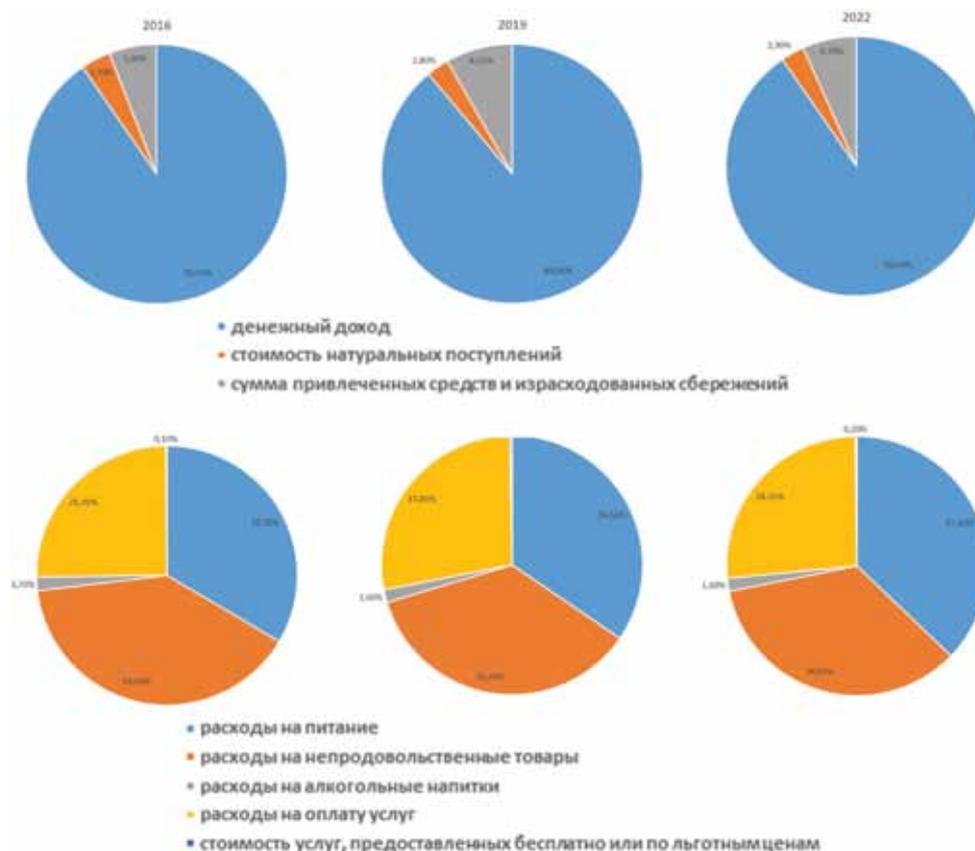
- 1) за период 2016–2023 гг. наибольший удельный вес в обороте МСП показали компании оптовой и розничной торговли (среднее значение – 54,26%), обрабатывающих производств (13,21%) и строительства (10,80%);
- 2) два сектора, операции с недвижимостью и оказание прочих услуг, демонстрировали сни-

⁷ Прим. Автора: Стоит иметь в виду возможность искажения оценки за счет наличия автокорреляции остатков временных рядов. В рамках данной работы подобный анализ не проводился, так как задача детальной спецификации вида статзависимостей не ставилась.

⁸ Годовой отчет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 11.11.2024)

⁹ Прим. Автора: Для оценки динамики используется коэффициент совокупного среднегодового темпа роста соответствующего показателя (CAGR, Compound Annual Growth Rate)

¹⁰ Высшее образование. Статистическая информация // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 11.11.2024)

Разработано автором по материалам: Официальная статистика // Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Открытые данные // ФНС, URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (дата обращения: 15.10.2024)

Рис. 3. Сравнительный анализ структурных изменений совокупных доходов и расходов домохозяйств

Developed by the author based on the materials in: Official statistics, Rosstat, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Open data, Federal Tax Service, URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (accessed: 15.10.2024)

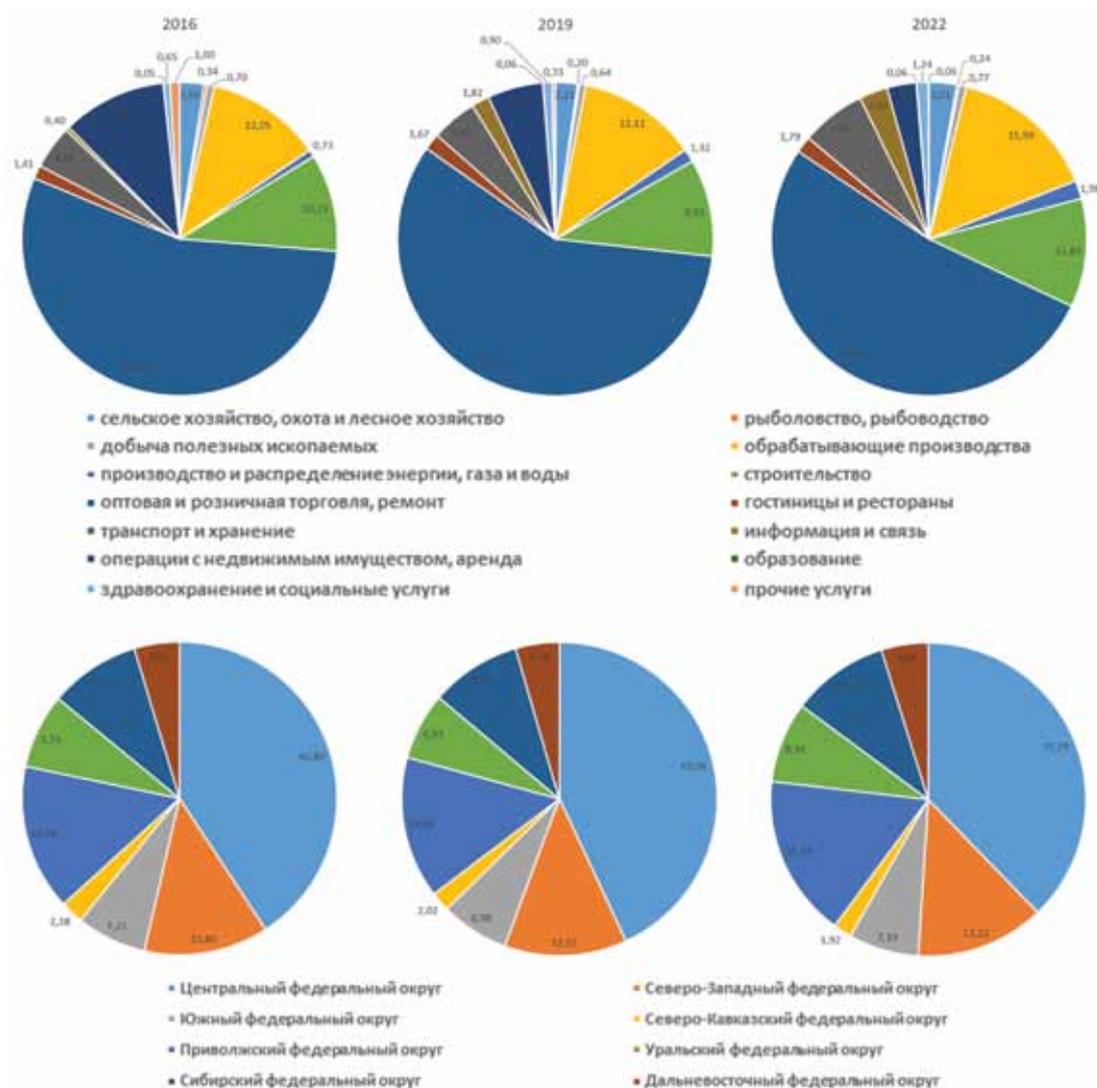
Fig. 3. Dynamic comparative analysis of structural changes in total household income and expenditure

жение доли в совокупном обороте компаний МСП: CAGR = -14,40% и CAGR = -26,61% соответственно;

- 3) среди секторов с поступательным ростом доли в совокупном обороте компаний МСП наибольший темп (при относительно низкой исходной базе) имели секторы информации и связи, здравоохранения и социальных услуг; их динамика также превышала среднее для сферы МСП значение: CAGR = 46,18% и CAGR = 18,95% соответственно (заметим, что на данный период пришлось проведение активных противоэпидемических мероприятий национального масштаба: оказание медицинской и социальной помощи больным и введение ограничений хозяйственной деятельности стимулировали работу сектора здравоохранения, резкий спрос на инфокоммуникационные услуги при разработке и внедрении моделей удаленной работы различных категорий работников, всплеск работ домохозяйств в интернет-среде [26, 27]).

Отмеченные трансформации анализировались на основе коэффициента абсолютных структурных сдвигов В. Казинца (1) и интегрального коэффициента структурных сдвигов В. Ряцева (2) [19]. Для показателей характеристического профиля экономического поведения сектора домохозяйств и сферы МСП, отраженного на рис. 3 и 4, оценки структурно-динамических изменений соответствующих критериев представлены в табл. 4, для двух сопряженных интервалов фиксации сдвигов – в 2016–2019 гг. и 2019–2022 гг.

В целом, значения индикаторов говорят о достаточно стабильной относительной оценке ситуации в секторе домохозяйств и сфере МСП: линейные сдвиги незначительны, а значения индикаторов относительных квадратичных отклонений с использованием нормированного варианта критерия (диапазон от «0» (полное совпадение структур) до «1» (полное расхождение)) выделенных аспектов близки к нулю в каждом интервале. Тем не менее, обращает на себя внимание следующее

Разработано автором по материалам: Официальная статистика // Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Открытые данные // ФНС. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (дата обращения: 15.10.2024)

Рис. 4. Сравнительный анализ секторальных и региональных структурных изменений оборота (выручки) МСПв

Developed by the author based on the materials in: Official statistics. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Open data. Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/> (accessed: 15.10.2024)

Fig. 4. Dynamic comparative analysis of sectoral and structural regional changes in the turnover (revenue) of SMEs

обстоятельство: в оценке интенсивности структурных сдвигов наблюдается своеобразная асимметрия в соотношении значений коэффициентов. Изменения структуры доходного и расходного аспектов оценки в 2019–2022 гг. оказались менее значительными, чем в 2016–2019 гг. Использование линейных и относительных коэффициентов дает следующие соотношения: $0,0167 > 0,0122$, $0,0271 > 0,0107$, $0,0161 > 0,0118$, $0,0419 > 0,0282$. Но для модели поведения компаний сферы МСП изменения структуры регионального и секторального аспектов оценки в интервале 2019–2022 гг. оказались более значительными, чем в 2016–2019 гг. Использование линейных и относительных коэф-

фициентов показало следующее: $0,0089 < 0,0211$, $0,0153 < 0,0163$, $0,0259 < 0,0624$, $0,0481 < 0,0512$.

Объяснение этого факта требует учета того, что наборы анализируемых данных попали на знаковые для страны моменты: после начала СВО в 2022 г. сфера МСП, как и вся отечественная экономика, испытала влияние новой волны серьезного санкционного шока, перестраивала организацию своей деятельности, что в сравнении со «спокойным» 2019 г. отразилось на результатах оценки структурных изменений. При этом сфера семейного бизнеса, напротив, именно после 2015 г. более активно меняла характер и приоритеты работы,

Таблица 4

Анализ структурных изменений совокупных доходов и расходов домохозяйств

Table 4

Analysis of structural changes in total household income and expenditure

Область и индикаторы оценки структурных изменений	Интервалы	
	(2019–2016 гг.)	(2022–2019 гг.)
Динамика структурных сдвигов в деятельности сектора домохозяйств МСП		
Оценка структурных изменений совокупных доходов:		
<i>абсолютные</i>		
Квадратичный коэффициент структурных сдвигов В. Казинца	0,0167	0,0122
<i>относительные</i>		
Интегральный коэффициент структурных сдвигов В. Рябцева	0,0161	0,0118
Оценка структурных изменений совокупных расходов:		
<i>абсолютные</i>		
Квадратичный коэффициент структурных сдвигов В. Казинца	0,0271	0,0107
<i>относительные</i>		
Интегральный коэффициент структурных сдвигов В. Рябцева	0,0419	0,0282
Динамика структурных сдвигов в деятельности сферы МСП		
Оценка региональных структурных изменений:		
<i>абсолютные</i>		
Квадратичный коэффициент структурных сдвигов В. Казинца	0,0089	0,0211
<i>относительные</i>		
Интегральный коэффициент структурных сдвигов В. Рябцева	0,0259	0,0624
Оценка секторальных структурных изменений:		
<i>абсолютные</i>		
Квадратичный коэффициент структурных сдвигов В. Казинца	0,0153	0,0163
<i>относительные</i>		
Интегральный коэффициент структурных сдвигов В. Рябцева	0,0481	0,0512

Разработано автором по материалам: *Официальная статистика // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Открытые данные // ФНС. <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/>; Семейное предпринимательство // ТПП. URL: <https://family.tpprf.ru/?ysclid=m5qmbshftj14735979> (дата обращения: 15.10.2024).*

Developed by the author based on the materials in: Official statistics. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>; Open data. Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/opendata/>; Family entrepreneurship. CCI. URL: <https://family.tpprf.ru/?ysclid=m5qmbshftj14735979> (accessed: 15.10.2024).

адаптируясь к новой реальности после первой волны санкционного давления.

Таким образом, для определения возможных зон и приоритетов развития семейных предприятий можно использовать оценки, полученные при анализе динамики изменения отраслевой (по секторам ВЭД) и региональной (по округам ОКАТО) структур сфер деятельности МСП, позволяя характеризовать рациональный формат взаимодействий институтов общества, экономики и государства на горизонте перспективного планирования преобразований регуляторного механизма поддержки семейной экономики.

Оценка динамики индикаторов насыщенности в сопоставлении с изменением региональной/тер-

риториальной структуры номинального участия (число зарегистрированных хозяйствующих субъектов) и реальной деятельности (размер выручки) дает возможность идентифицировать стратегические разрывы в результатах реализации мер поддержки развития локальной экономики и определить приоритетные направления формирования и укрепления ее потенциала. В частности, выполненные расчеты на основе анализа изменения показателей насыщенности и доли сектора МСП с выделением соответствующего сегмента семейного предпринимательства в национальной или региональной экономике (данные табл. 2 и 3, рис. 4) позволяют сделать вывод о необходимости мер по гармонизации структуры семейных компаний в региональном и секторальном измерении. Так,

выявлено, что для снижения диспропорций в развитии сферы МСП и повышения регионального экономического потенциала важно усилить поддержку инициатив развития семейных предприятий в Северо-Кавказском и Дальневосточном округах, существенно отстающих от среднероссийских показателей, а также в секторах здравоохранения и туризма, информации и связи, образования и науки, так как их представительство не в полной мере отвечает поставленным национальным целям и стратегическим задачам обеспечения благоприятной среды для граждан и технологического суверенитета для экономики страны.

Проведенное исследование ориентировалось на оценку ключевых зависимостей и характеристику ценностных влияний при развитии института семейного предпринимательства. Анализ сложившейся ситуации позволил обосновать рекомендации по институциональному оформлению, статистическому измерению, регулированию деятельности и управлению развитием семейных предприятий. Это должно повысить роль семейного предпринимательства в решении общей задачи повышения благосостояния граждан, что определяет круг перспективных задач дальнейшего исследования вопросов сочетания функций домашних хозяйств и семейных предприятий.

Выводы

В условиях агрессивного внешнего окружения и высокой неопределенности развития семейное предпринимательство – мощный фактор укрепления экономической устойчивости государства. Его ценности и традиции создают ментальные основы накопления исключительных секретов профессионального мастерства и организационных приемов построения рациональных и надежных хозяйственных связей, что сказывается на общей продуктивности локальной и национальной экономики.

Изучение специфики и условий эффективного использования интеллектуального капитала семейных предприятий сопряжено с выявлением ограничений и проблем этого способа ведения бизнеса, с учетом множества качественных аспектов семейных отношений. Отсутствие законодательного закрепления статуса семейного предприятия ведет к

искусственному снижению возможностей согласованной хозяйственной деятельности членов семьи, вынужденных выступать в экономическом пространстве как отдельные предприниматели, искажая реальную картину эффективности работы и затрудняя получение объективных статистических измерений протекающих процессов. Развитие цифровой платформы госуслуг должно способствовать накоплению в массиве электронных данных регистрационных документов субъектов предпринимательства сведений о семейном статусе физлиц, ассоциированных с владением и управлением бизнесом по закреплённому правовым порядком составу характеристик семейных отношений, увязывающих институты семьи и семейного предпринимательства. Следует законодательно нормализовать условия деятельности семейного предприятия, способствуя росту официальных субъектов МСП через согласованное развитие государственной политики в сфере семьи и предпринимательства. Эмпирическая оценка функционирования семейных предприятий в сфере МСП показала, что существует проблема региональной неравномерности развития семейного предпринимательства. При этом выявленные диспропорции позволяют сформировать подход к определению приоритетных направлений поддержки семейного предпринимательства в субъектах федерации, отстающих по показателям плотности и насыщенности семейными предприятиями. Одновременно, отталкиваясь от реализации мер по устранению идентифицированных диспропорций, с использованием статистической оценки дифференцированной по регионам средней выработки работников семейных предприятий можно определить и возможные резервы роста потенциала региональных и национальной экономики.

Развитие семейного предпринимательства связано и с более общей целью – укреплением института семьи, где наиболее острой проблемой является состояние и перспективы ее экономического базиса. Комплексная поддержка и адресная помощь государства здесь важны и необходимы, однако системное, устойчивое повышение благосостояния семей определяется и активизацией развития института семейного предприятия, что требует дальнейшего научно-практического поиска эффективных политик в этой области.

Список источников

1. *Morgan L.H.* Ancient society. London: MacMillan & Company, 1877. 629 p. URL: <https://ia801502.us.archive.org/8/items/in.ernet.dli.2015.174214/2015.174214.Ancient-Society.pdf> (дата обращения: 14.10.2024)
2. *Engels F.* Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Hottingen/Zürich: Verlags-Magazin, 1884. 146 s. URL: https://openlibrary.org/books/OL33153489M/Der_Ursprung_der_Familie_des_Privateigentums_und_des_Staats (дата обращения: 14.10.2024)

3. *Becker G.S.* A theory of the allocation of time // *The Economic Journal*. 1965. Vol. 75. Iss. 299. P. 493–517. <https://doi.org/10.2307/2228949>
4. *Muth R.F.* Household production and consumer demand functions // *Econometrica*. 1966. Vol. 34. Iss. 3. P. 699–708. <https://doi.org/10.2307/1909778>
5. *Коновалова Е.В.* Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики // *Теоретическая экономика*. 2013. № 3(15). С. 52–58. EDN: <https://elibrary.ru/rublhx>
6. *Романова К.С.* Трансформация семьи как социального института в условиях изменения государства и собственности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. № 10. С. 271–287. EDN: <https://elibrary.ru/nrvjpi>
7. *Бедюхова С.М., Кондратов М.В., Тараданов А.А.* Феномен семейного предпринимательства // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 11(340). С. 141–147. EDN: <https://elibrary.ru/sobfyh>
8. *Жук А.А., Потий К.М.* Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18. № 19. С. 2891–2908. EDN: <https://elibrary.ru/zrpzox>. <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38321>
9. *Тарандо Е.Е.* Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. 6. № 2. С. 137–149. EDN: <https://elibrary.ru/oupebz>
10. *Левушкин А.Н.* Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 3(43). С. 206–217. EDN: <https://elibrary.ru/xoixud>. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.43.3.206-217>
11. *Варкулевич Т.В., Белоглазова В.А.* Семейное предпринимательство как основная форма развития малого и среднего бизнеса в России // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 8. С. 2797–2814. EDN: <https://elibrary.ru/ntqfjk>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118719>
12. *Воротилкина А.М.* Анализ особенностей развития семейного бизнеса в России и за рубежом // *Российское предпринимательство*. 2018. Т. 19. № 4. С. 933–944. EDN: <https://elibrary.ru/xorpcgd>. <https://doi.org/10.18334/rp.19.4.38904>
13. *Жук А.А., Потий К.М.* Институт семейного предпринимательства в современной России // *Journal of Economic Regulation*. 2018. Т. 9. № 1. С. 50–60. EDN: <https://elibrary.ru/ywqvgu>. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.050-060>
14. *Сазонова А.П.* Проблемы и перспективы развития семейного бизнеса в России // *Теория и практика общественного развития*. 2022. № 1(167). С. 69–74. EDN: <https://elibrary.ru/rwuhgm>. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.1.10>
15. *Курамшина А.В., Никитина Н.Н., Трухина О.А.* Актуальные вопросы применения мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 5. С. 44–52. EDN: <https://elibrary.ru/faczst>. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_5_44
16. *Бахчевников О.Н., Бенова Е.В., Брагинец С.В.* Модульная трансформируемая производственная система на примере малых комбикормовых заводов // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 3(82). С. 73–87. EDN: <https://elibrary.ru/yvasib>. <https://doi.org/10.24412/FeYLPiLuuiv>
17. *Франгян Ф.Р.* Сравнительный анализ поддержки цифровизации малых и средних предприятий в России и за рубежом // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 3. С. 174–177. EDN: <https://elibrary.ru/rorkll>
18. *Лескова Ю.Г., Левушкин А.Н.* Экспертно-аналитическая записка на законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» // *В сб.: Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2020. Т. 17(119). С. 16–24. EDN: <https://elibrary.ru/xwnimn>
19. *Перстенева Н.П.* Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 3-2. С. 478–482. EDN: <https://elibrary.ru/pbapmv>
20. *Жук А.А., Потий К.М.* Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18. № 19. С. 2891–2908. EDN: <https://elibrary.ru/zrpzox>. <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38321>
21. *Позняков В.П.* Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // *Психологический журнал*. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50. EDN: <https://elibrary.ru/sfvbqn>

22. Дементьева М.А., Захарова А.В., Кирова Е.А. Опыт налогообложения недвижимого имущества физических лиц в зарубежных странах и его применение в России // Вестник университета. 2019. № 1. С. 100–107. EDN: <https://elibrary.ru/vwawtk>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-1-100-107>
23. Шашкова Т.Н., Кусярбаева Л.Х. Зарубежный опыт налогообложения семейного бизнеса // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2365–2380. EDN: <https://elibrary.ru/xaimlr>. <https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112203>
24. Leaptrott J. An institutional theory view of the family business // Family Business Review. 2005. Vol. 18. Iss. 3. P. 215–228. <https://doi.org/10.1111/j.1741-6248.2005.00043.x>
25. Лосева А.В. К актуальным вопросам функционирования малых и средних предприятий в России // Экономические науки. 2023. № 8(225). С. 42–48. EDN: <https://elibrary.ru/aydykx>. <https://doi.org/10.14451/1.225.42>
26. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // В сб.: Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2020. Т. 10(112). С. 155–166. EDN: <https://elibrary.ru/ykwjnt>
27. Корчагина И.В. Оценка уровня развития малого предпринимательства в ресурсных регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 1. С. 125–152. EDN: <https://elibrary.ru/qhhkro>. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-125-152>

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 14.02.2025

Об авторе:

Писарева Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент; заведующая кафедрой математических методов в экономике и управлении, директор Института информационных систем; SPIN-код: 9708-5552, Researcher ID: S-3225-2018, Scopus ID: 57200260200
 Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

- Morgan L.H. Ancient society. London: MacMillan & Company, 1877. 629 p. URL: <https://ia801502.us.archive.org/8/items/in.ernet.dli.2015.174214/2015.174214.Ancient-Society.pdf> (accessed: 14.10.2024) (In Eng.)
- Engels F. The origin of the family, private property and the state. Hottingen/Zürich: Verlags-Magazin, 1884. 146 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL33153489M/Der_Ursprung_der_Familie_des_Privateigenthums_und_des_Staats (accessed: 14.10.2024) (In Germ.)
- Becker G.S. A theory of the allocation of time. *The Economic Journal*. 1965; 75(299):493–517. <https://doi.org/10.2307/2228949> (In Eng.)
- Muth R.F. Household production and consumer demand functions. *Econometrica*. 1966; 34(3):699–708. <https://doi.org/10.2307/1909778> (In Eng.)
- Konovalova E.V. The economic theory of the family as the development of theoretical economics. *Theoretical economics*. 2013; (3(15)):52–58. EDN: <https://elibrary.ru/rublhx> (In Russ.)
- Romanova K.S. Transformation of the family as a social institution in the context of changing state and property. *Research yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2010; (10):271–287. EDN: <https://elibrary.ru/nrvjpi> (In Russ.)
- Bedyuhova S.M., Kondratov M.V., Taradanov A.A. Family household phenomenon. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014; (11(340)):141–147. EDN: <https://elibrary.ru/sobfyh> (In Russ.)
- Zhuk A.A., Potiy K.M. Family business phenomenon in the modern economic theory. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017; 18(19):2891–2908. EDN: <https://elibrary.ru/zrpzox>. <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38321> (In Russ.)
- Tarando E.E. The family and the property: interaction and development in modern societies. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003; 6(2):137–149. EDN: <https://elibrary.ru/oupebz> (In Russ.)
- Levushkin A.N. Family entrepreneurship and family business: definition, legal nature and prospects. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018; (3(43)):206–217. EDN: <https://elibrary.ru/xoixud>. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.43.3.206-217> (In Russ.)

11. Varkulevich T.V., Beloglazova V.A. Family entrepreneurship as the main form of SME development in Russia. *Creative Economy*. 2023; 17(8):2797–2814. EDN: <https://elibrary.ru/ntqtfk>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118719> (In Russ.)
12. Vorotylnina A.M. Analysis of peculiarities of the development of family business in Russia and abroad. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2018; 19(4):933–944. EDN: <https://elibrary.ru/xopcgd>. <https://doi.org/10.18334/rp.19.4.38904> (In Russ.)
13. Zhuk A.A., Potiy K.M. The institution of family entrepreneurship in modern Russia. *Journal of Economic Regulation*. 2018; 9(1):50–60. EDN: <https://elibrary.ru/ywqvqu>. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.050-060> (In Russ.)
14. Sazonova A.P. Problems and prospects of the family business development in Russia. *Theory and Practice of Social Development*. 2022; (1(167)):69–74. EDN: <https://elibrary.ru/rwuhgm>. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.1.10> (In Russ.)
15. Kuramshina A.V., Nikitina N.N., Trukhina O.A. Topical issues of application of measures to support for small and medium-sized businesses. *Journal of Applied Research*. 2023; (5):44–52, EDN: <https://elibrary.ru/faczst>. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_5_44 (In Russ.)
16. Bakhchevnikov O.N., Benova E.V., Braginets S.V. Modular transformable manufacturing system on the example of small-scale formula-feed plants. *Bulletin NGIEI*. 2018; (3(82)):73–87. EDN: <https://elibrary.ru/yvasib>. <https://doi.org/10.24412/FeYLPiLuuiv> (In Russ.)
17. Frangyan F.R. Digitalization of small and medium enterprises support measures by foreign countries and Russia. *Innovation and Investment*. 2022; (3):174–177. EDN: <https://elibrary.ru/rorkll> (In Russ.)
18. Leskova Yu.G., Levushkin A.N. Expert and analytical note on the draft law "On amendments to the Federal law "On the development of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation" in terms of enshrining the concept of "family business". In: *Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development*. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation, 2020. Vol. 17(119). P. 16–24. EDN: <https://elibrary.ru/xwnimn> (In Russ.)
19. Persteneva N.P. Criteria of classification of indicators of structural distinctions and shifts. *Fundamental research*. 2012; (3-2):478–482. EDN: <https://elibrary.ru/pbapmv> (In Russ.)
20. Zhuk A.A., Potiy K.M. Family business phenomenon in the modern economic theory. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017; 18(19):2891–2908. EDN: <https://elibrary.ru/zrpzox>. <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38321> (In Russ.)
21. Poznyakov V.P. Psychological attitudes and business activity of subjects of economic activity in conditions of different forms of property ownership. *Psychological journal*. 2000; 21(6):38–50. EDN: <https://elibrary.ru/sfvbqn> (In Russ.)
22. Dement'eva M.A., Zakharova A.V., Kirova E.A. Experience of taxation of real estate of individuals in foreign countries and its application in Russia. *Vestnik universiteta*. 2019; (1):100–107. EDN: <https://elibrary.ru/vwawtk>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-1-100-107> (In Russ.)
23. Shashkova T.N., Kusyarbaeva L.Kh. Foreign experience of family business taxation. *Creative Economy*. 2021; 15(6):2365–2380. EDN: <https://elibrary.ru/xaimlr>. <https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112203> (In Russ.)
24. Leaptrott J. An institutional theory view of the family business. *Family Business Review*. 2005; 18(3):215–228. <https://doi.org/10.1111/j.1741-6248.2005.00043.x> (In Eng.)
25. Loseva A.V. Topical issues of the functioning of small and medium enterprises in Russia. *Economic sciences*. 2023; (8(225)):42–48. EDN: <https://elibrary.ru/aydykx>. <https://doi.org/10.14451/1.225.42> (In Russ.)
26. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Trends in the development of the small and medium-sized enterprises sector in the context of a pandemic and crisis. In: *Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development*. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation, 2020. Vol. 10(112). P. 155–166. EDN: <https://elibrary.ru/ykwjnt> (In Russ.)
27. Korchagina I.V. Assessment of small business development level in resource regions of Russia. *Ars Administrandi*. 2023; 15(1):125–152. EDN: <https://elibrary.ru/qhhkro>. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-125-152> (In Russ.)

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 14.02.2025

About the author:

Olga M. Pisareva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of department of mathematical methods in Economics and management; Director of Information Systems Institute; SPIN: 9708-5552, Researcher ID: S-3225-2018, Scopus ID: 57200260200

The author read and approved the final version of the manuscript.